

Л.А. Еремина

Страницы жизни Евгения Осиповича Буковецкого (к 150-летию со дня рождения художника)

В коллекции Одесского художественного музея большое место занимают произведения, поступившие как дар от одесситов. Немалую часть составляют работы, подаренные во второй половине XX века наследниками художников, эмигрировавших в 1920-е годы. Картины, как и люди, имеют свою судьбу. Жизнь любого произведения, от выхода из мастерской и до последнего владельца, может стать сюжетом увлекательного романа. Вспоминается много историй о картинах, поступивших в музей благодаря людям, родившимся, жившим в нашем городе, – и о самих людях, милых и дорогих наших соотечественниках, которые заслуживают памяти и внимания. В данном случае речь пойдет о единственной дочери известного одесского художника Евгения Осиповича Буковецкого – Ирине.

О Е.О. Буковецком (1866-1948), казалось, мы знаем если не все, то многое. Но вот неожиданно в 1990 году из канадского города Оттава, через посольство Украины музей получил посылку с восьмью произведениями художника. Ее передали в Одессу супруги Виктор и Орсула Рейс, друзья и бывшие соседи дочери Буковецкого Ирины, исполнив ее завещание. Таким образом, музейная коллекция художника выросла на восемь работ и сегодня насчитывает более ста произведений. Это большие жанровые произведения живописи, которые украшают постоянную экспозицию музея, значительное собрание женских и мужских портретов, множество работ этюдного характера – написанные маслом и акварелью жанровые мотивы и пейзажи. Напомню, что Евгений Осипович учился в Одесской рисовальной школе

Передача картин Евгена Буковецького Посольству СРСР. Зліва направо: Посол СРСР в Канаді Олексій Родіонов, Віктор Рейс — виконавець заповіту дочки Є. Буковецького Ірини і Орсула Рейс. Посол Родіонов і Віктор Рейс з портретом Ірини, виконаний її батьком — Євгеном Буковецьким. —Фото Париси Кравчук.

у К.К. Костанди и Г.А. Ладыженского, затем в Петербургской Академии художеств и во Франции – в академии Р. Жульена под руководством Жан-Поля Лоранса. С 1893 по 1919 год входил в ядро ТЮРХ. Был одним из создателей Общества им. К.К. Костанди (1922). В период с 1937 по 1945 год преподавал в Одесском художественном училище. Он был сыном богатых родителей, имел доходный дом, рядом с которым выстроил для себя двухэтажный особняк по ул. Княжеской, 27. Второй этаж занимали мастерская и картинная галерея с его произведениями и произведениями других одесских художников. В этом же доме была замечательная мастерская его друга, художника Петра Александровича Нилуса.

Будучи человеком состоятельным, Буковецкий с конца 1890-х еженедельно по четвергам устраивал обеды, на которые приглашал творческую интеллигенцию Одессы, но общество собиралось только мужское. Сюда приходили, в основном, друзья-приятели: художники, писатели, музыканты, артисты, врачи. На «четвергах» всегда было весело и шумно: рисовали, музицировали, пели. Почти в каждый свой приезд гостем «четвергов» бывал И.А. Бунин. После женитьбы [Е.О. Буковецкого] собрания по четвергам сменились более камерными «воскресеньями».

Евгений Осипович женился в 1900 году в возрасте 34 лет на Вере Афанасьевне Прокудиной, 16-летней дочери одесского купца. В конце 1919 года они расстались. Жена с дочерью выехали через Болгарию в Париж. Со временем Вера вышла замуж вторично.

Буковецкий остался в Одессе, по мере сил приспособившись к новому социальному порядку, и продолжал художественную деятельность. Его второй женой стала Александра Митрофановна Алексеева, они жили все в том же особняке на Княжеской, но уже в большой коммунальной квартире.

Ирина, дочь художника, училась в Сорбонне, затем жила в Лионе, вышла замуж и через несколько лет уехала с мужем в Канаду.

Друг Евгения Осиповича, художник Петр Александрович Нилус, который эмигрировал в 1919 году и с 1924-го жил в Париже, в письме от 15 октября 1934 года описывает свое впечатление от встречи с Ириной Буковецкой: *«Ирина меня поразила – я увидел перед собой восемнадцатилетнюю девушку! Она чрезвычайно понравилась жене и дочери, и правда, она очень мила, говорит как-то особенно, негромко, и заставляет себя слушать. Мне кажется, она умна, и в ней нет ничего вульгарного, бабьего, с бесконечными разговорами, пересудами. Она, как говорят, даже чуждается женщин. Она рассказала свою печальную жизнь – и диву дивишься, как она, несмотря ни на что, удержалась на известной высоте, не всем доступной. Но с замужеством все изменилось: муж человек, по-видимому, хороший, любит ее – это спасло ее жизнь. Странно, она имеет вид совершенно здоровой, повторяю, девушки, между тем на самом деле она не особенно здорова, и она хорошо выглядит благодаря тому, что живет с недавних пор зиму и лето в дачной местности, около Лиона. Глаза у нее слабые, так что чтение, например, ей в тягость. И этого по виду сказать нельзя, глаза у нее голубые, чистые, такие же, как были в детстве. Ты знаешь, она рисует; она, живя в провинции, ничего не видела, и характер ее рисунков поэтому провинциальный; но, несомненно, глаз у нее такой же верный, как у тебя, она, несомненно, будет портретисткой (а это дело хлебное), если ничего не помешает – ей приходится заниматься хозяйством, а это вещь хлопотливая, требующая много времени. Как забавно – произошло то, что часто бывает в семьях, где есть художник – все интересуются искусством, – так и ее муж, по-видимому, неравноду-*

шен к картинам. Рассматривая мои вещи, они переговаривались о чем-то "своем", о чем давно сговорились. Еще у нее от тебя черта – она, когда говорит, никогда не размазывает по-бабьему – все у нее просто и ясно; не любит пустых людей, говорит о внутреннем содержании человека, как о мериле качества – этим и объясняется то, что она не очень-то дружна с женщинами. Конечно, трудно судить о человеке по внешнему виду, да на людях; но вот она говорит, что за шесть лет ни разу не ссорилась с мужем – а это кое-что объясняет и, прежде всего, говорит о сдержанности, а это так редко встречается у молодых людей; но в то же время она не лишена живого человеческого чувства, когда она начала вспоминать о тебе, вспоминать те трогательные мелочи, которые иной раз больше всего связывают нас с людьми, она заплакала и сказала: «Я обожаю своего отца», – вот видишь, какая у тебя дочь – всякий позавидует!»¹.

В письме к Е. Буковецкому из Парижа от 17 октября 1935 года Нилус сообщает: «Писал ли я тебе, что Ирина получила золотую медаль? В школе, где учат писать цветы гуашью по сырой бумаге – удивительно идиотская школа – это в Лионе»².

Картины, которые Ирина завещала музею, были получены от отца при его разводе с матерью и вывезены в Париж. Они сопровождали ее в течение всей жизни как напоминание об отце, о родном доме, о городе, в котором она родилась. «Портрет отца (Автопортрет)» – молодой, полный сил интересный мужчина; портрет матери, Веры Прокудиной – хрупкая, нежная, очень привлекательная молодая женщина; «Портрет Ирины» в возрасте 5-6 лет... Портреты написаны в светлых голубовато-розовых тонах. «Интерьер жилой комнаты», «Вид из окна», «Дом в Одессе», «Пейзаж» – знакомая, близкая обстановка, то, что они постоянно видели вокруг. Эти произведения написаны художником в молодые годы, когда семья была счастлива, и конечно, они согревали память повзрослевшей дочери образами ушедшего времени, беззаботного детства. Путешествуя по миру вместе с хозяйкой, картины прожили рядом с ней долгую жизнь, более семидесяти лет – и все же вернулись «домой», за что великая наша благодарность Ирине Евгеньевне и светлая ей память.

Евгений Осипович умер в Одессе в возрасте 82 лет. После смерти его второй жены наследницей произведений художника стала ее сестра, Вера Митрофановна. Значительная часть наследия была передана ею в Одесский художественный музей.

¹ Нилус П. Письма из эмиграции, 1920-1937 / сост. : В.А. Абрамов, Л.А. Еремина ; Одес. худож. музей. – Одесса : Оптимум, 2008. – С. 236-237.

² Там же. – С. 255.